VOGUE

Франция любит своего Прельжокажа. Его труппа — не просто театр, а Национальный (не жук чихнул!) хореографический центр. Помещение — под стать вывеске. Сооружение из стекла, обитое бетонной лентой. Ничего лишнего. Никаких колонн. Люстр. Позолоты. Зимних садов. Все предельно лаконично. Так и должно быть в лаборатории.

«Черный павильон» — так называют минималистичное здание театра в цветущем Экс-ан-Провансе — отлично подходит для того, чтобы отрепетировать «Апокалипсис». Как очень многое в современном балете, этот проект возник словно ниоткуда. Три года назад увенчанный всеми мыслимыми и немыслимыми лаврами Прельжокаж впервые пожаловал в Москву. Хотел отобрать нескольких танцовщиков для постановок. Но, увидев наши постановки вживую, понял, что для ребят из России такой «точечный» замысел маловат. Большой театр способен на большее. >

РФ – ФР

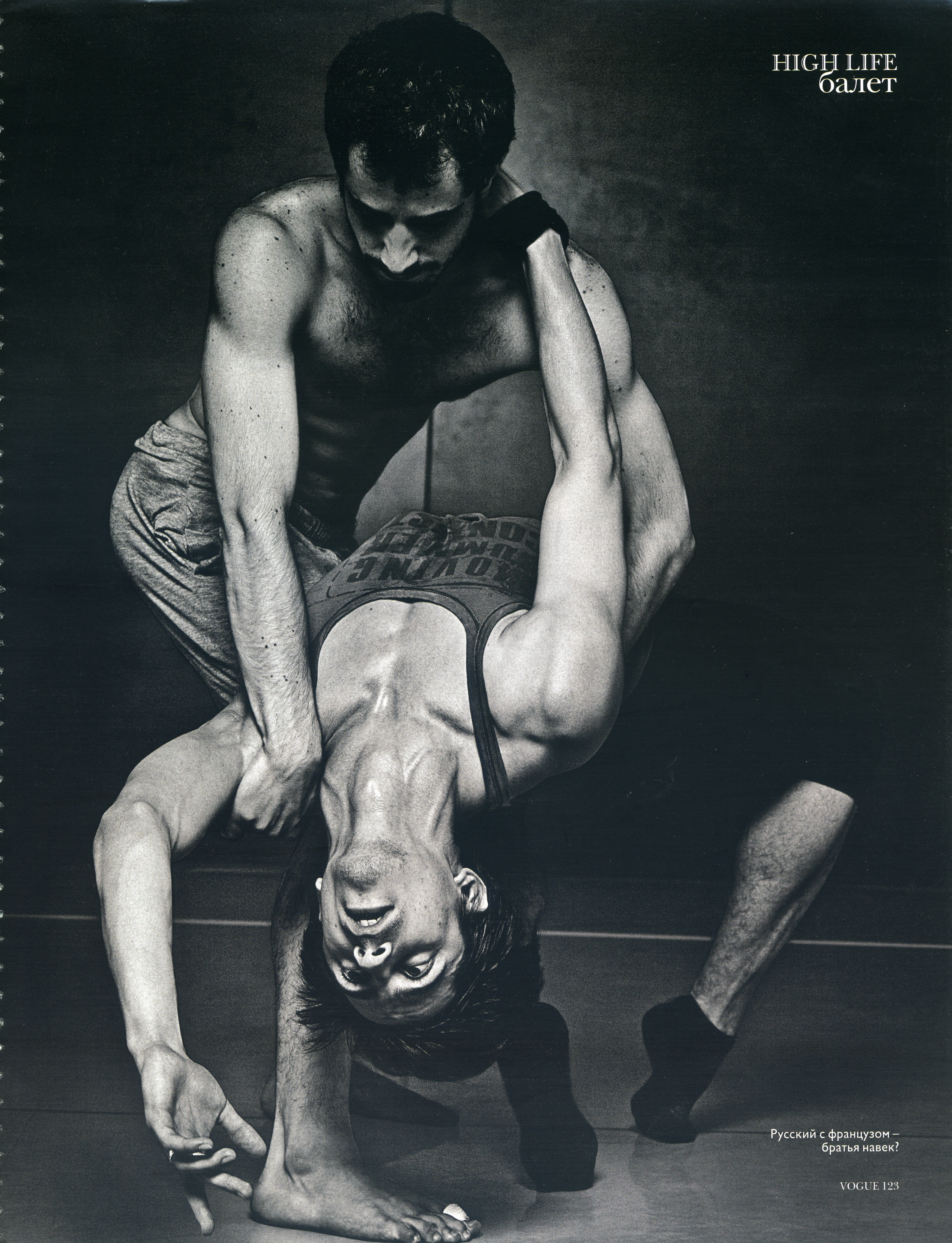
«Апокалипсис» Анжелина Прельжокажа должен взорвать балетный мир и разделить поклонников Большого театра на два лагеря.

GRAFF

В «Апокалипсисе» заняты 12 русских и 12 французских танцовщиков.

ФОТО: JAIR SFEZ (3); ALAMYPHOTAS (1)

Русский с французом –
братья навек?

«В балете важно не понимать, а чувствовать. И в этом смысле нет зрителей продвинутых и новичков».

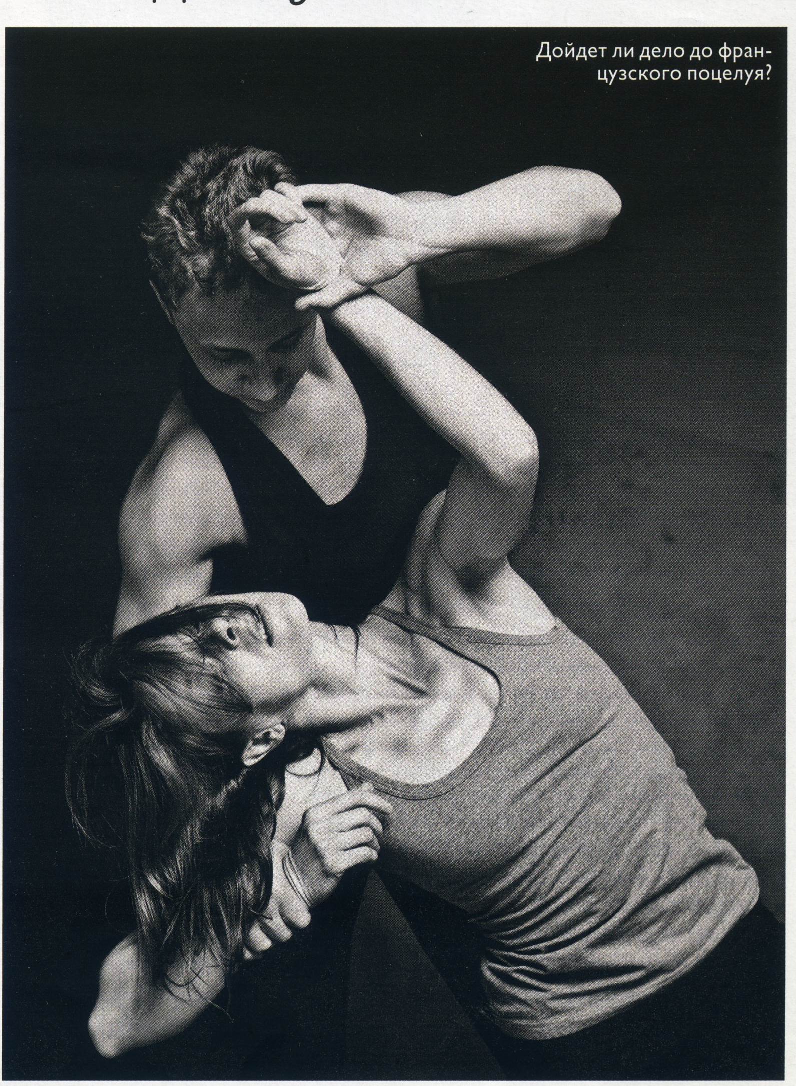
Тогда решили перенести на великую сцену прельжокажевскую «Белоснежку» — но гномы для артистов императорского театра оказались мелковаты.

Год Россия–Франция и отпущенное на него финансирование позволили реализовать новый замысел. Балетом «Апокалипсис» 14 сентября откроется 235-й сезон Большого. Пока — увы — на Новой сцене. (Национальный хореографический центр вступает в свой 27-й сезон). Одна часть московских балетоманов готовится дружно аплодировать балетмейстеру, другая заранее строит кислую мину: опять ползание по сцене, уборщиц звать не надо. И с удовлетворением смотрит на серию «Эсмеральд», «Лебединых» и «Баядерок», поставленных в репертуар сразу за Прельжокажем предусмотрительной дирекцией.

GRAFF

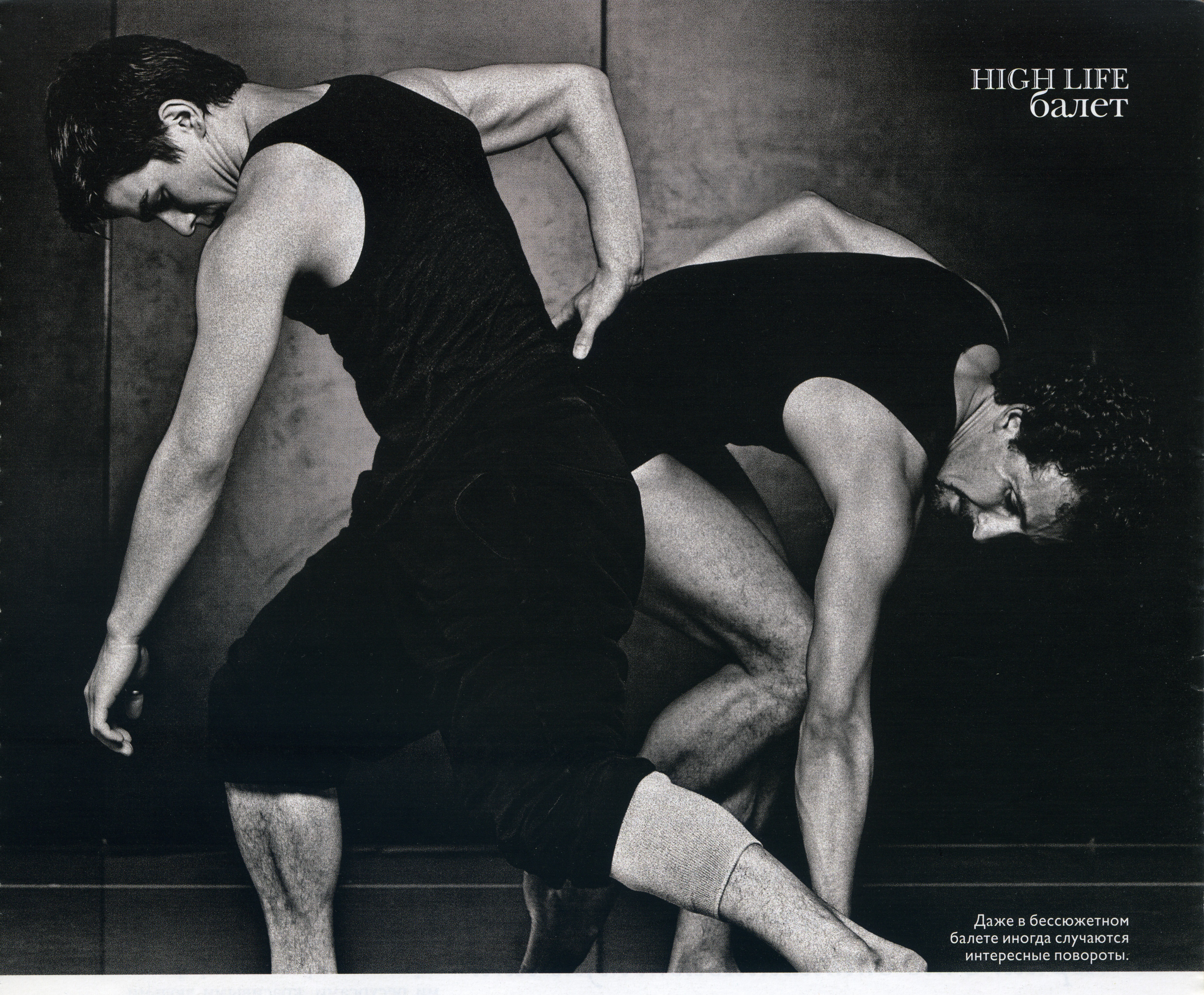
Сам балетмейстер смотрит на перспективы «Апокалипсиса» вполне оптимистично: его балеты, показанные в Москве («Времена года», «Благовещение» и «Ромео и Джульетта»), публика принимала на ура. Хотя о том, что в Большой ходит зритель специфический, Прельжокаж не может не знать: пригласивший его на постановку тогдашний худрук балета Алексей Ратманский и сам натерпелся от защитников хореографической сюжетности.

Прельжокаж заранее занимает линию обороны. «В балете важно не понимать, а чувствовать. И в этом смысле не может быть зрителей продвинутых и начинающих. Все равны». Нам бы эту его убежденность.

Дойдет ли дело до французского поцелуя?

ФОТО: JAIR SFEZ

Даже в бессюжетном балете иногда случаются интересные повороты.

Одна часть московских балетоманов готовится кричать Прельжокажу «браво», другие заранее недовольны.

«Апокалипсис» Прельжокажа будет не о конце света, а о... революции, которая, конечно, похуже любого конца света, но заставляет по-новому взглянуть на мир. Балетмейстер намерен «сорвать с общества вуаль». Еще одну – потому что все французское искусство XX века только и занималось срыванием разнообразных вуалей – действительных и мнимых.

Самый мощный удар по традиционному балетному зрителю с его пристрастием к минкусовской терции-доминанте нанесет, однако, автор музыки – большой специалист по техно, известный диджей, частый гость московского клуба «Гауди» Лоран Гарнье. В довершение всего декорации к спектаклю рисует индийский художник Субодх Гупта. Помните огроменный череп из кухонной утвари на входе в «Гараж» во время прошлогодней биеннале современного искусства? Это его работа. Другая скульптура – «Голодные боги» – представляла собой разложенные на полу чашки и тарелки циклопических размеров.

Очевидно, что, приглашая такую команду, Большой идет на риск. Но сейчас, на репетициях, думать о риске просто не получится: идет работа. Русские и французы работают так, как будто всю жизнь провели вместе. В балете снова победила дружба.

Юлия Мелконова, Эдуард Дорожкин